

ФИЛОСОФСКИЕ И БОГОСЛОВСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОПОВЕДИ ИИСУСА ХРИСТА «О ХЛЕБЕ ЖИЗНИ»

Жмыхов В.А.

бакалавр теологии
Православный Свято-Тихоновский университет,
Россия, г. Москва
магистр психологии
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Россия, г. Москва
магистрант
Семинария Евангелической Церкви Аугсбургского Вероисповедания,
Филиппины, Метро Манила, г. Пасиг

Zhmykhov V.A.

bachelor of theology
Orthodox Saint Tikhon University
Master of Arts Psychology
Moscow Finance Industrial University "Synergy"
Master "39;s degree" Seminary
Evangelical Church of the Augsburg Confession
Philippines, Metro Manila, Pasig City

Аннотация: Все материальное смертно по своей природе; нет ничего материального, что могло бы существовать вечно во времени и пространстве, и, поэтому, Христос пришел в мир не для того, чтобы даровать людям материальные блага тленного мира, напротив Он пришел для того, чтобы вручить людям ключи к новой вечной духовной жизни. В данной статье мы рассмотрим философские и теологические аспекты проповеди Иисуса Христа в Капернаумской синагоге «О Хлебе Жизни», в которой Он раскрыл великую тайну обретения этих ключей ко спасению.

Annotation: Everything material is mortal by nature. Nothing material that could exist forever in time and space, and therefore Christ did not come into the world to give people the material benefits of the perishable world, on the contrary, He came to give people the keys to a new eternal spiritual life. In this article, we will consider the philosophical and theological aspects of Jesus Christ's sermon in the Capernaum synagogue «About the Bread of Life», in which He revealed the great mystery of finding these keys to salvation.

Ключевые слова: теология, Евхаристия, Иисус Христос, Иоанн Богослов, таинство

Key words: Theology, Lord Supper, Jesus Christ, Saint John Theologian, Sacrament

«Таинство Евхаристии установлено Спасителем на Его последней Вечере с учениками при произнесении Им слов „приимите, ядите ... пейте от нея вси... сие творите в Мое воспоминание...“. Но еще задолго до этой таинственной трапезы Спаситель открыл апостолам мистический смысл причащения Его Тела и Крови. ... в период между 1 и 2 пасхой Своего общественного служения, господь Иисус Христос произнес в Капернаумской синагоге Свою проповедь о Хлебе Жизни» [5, с. 10-11].

Об этой уникальной проповеди рассказывает нам только один евангелист — Иоанн (Ин. 6, 24-66). Согласно научным исследованиям текстов Нового Завета, установлено, что Иоанн Богослов писал свое Евангелие последним и прекрасно знал первые три Евангелия, которые в науке принято называть синоптическими, а самих евангелистов Луку, Марка и Матфея — синоптиками. Отсюда,

евангелист Иоанн старался писать о том, что не было сказано до него, лишь с небольшими дополнениями синоптиков. Следовательно, уникальность текста не говорит о его малой значимости. Скорее, наоборот, именно важные, но упущенные ранее события земной жизни Христа пытался восполнить Иоанн.

Далее обратимся непосредственно к рассмотрению текста проведи и постараемся выделить ключевые места, имеющее важное философское и богословское значение. Итак, в Своей проповеди в Капернаумской синагоге Иисус Христос прямо говорит о том, что Он Хлеб Жизни, который сошел с небес, и, при этом, указывает на необходимость общего духовного единения, которое достигается в таинстве Евхаристии. В этой проповеди, произнесенной еще задолго до Его казни, Он дает философское и богословское понимание сотериологии — учения о спасении — на котором зиждется весь земной путь христианина. Участие в Таинстве Евхаристии, таким образом, становится важнейшим действием, определенным самым Христом, и необходимым для спасения. Раскрывая глубже саму суть Таинства Христос говорит собравшимся в синагоге людям, о том, что «Он, и только Он один, есть источник вечной жизни; и лишь тот ее получит, кто сольется с Его духом своею верой, сольется столь неразрывно и всецело, что через приобщение себя Его плоти и крови станет внутренним, сокровенным участником Его духовной личной жизни» [3, с. 117].

Через Таинство Евхаристии нам открывается великая тайна соединения нашего тленного тела с Вечным Богом. Здесь в этом соитии, проявляется синергия тленного и нетленного. И здесь душа наполняется необходимой ей духовной пищей. Видимое сливается с невидимым и в едином целом обретает силу к восхождению в Небесные покои. Христос, говорящий с народом в основном аллегориями и стараясь изъясняться на языке, который понятен простолыдину не начинает и здесь говорить сразу о сути. Он предлагает вначале небольшую вводную часть, позволяющую провести простое наглядное сравнение. С другой же стороны, Он очередной раз демонстрирует всем неразрывную связь Ветхого и Нового Завета. В своей вводной части Христос указывает нам на ветхозаветный прообраз Евхаристии (Ин. 6, 27-47), и только после раскрывает глубокий философский и богословский смысл учения о Небесном Хлебе Жизни (Ин. 6, 48- 66).

Давайте вначале более подробно рассмотрим вводную часть беседы и исследуем аспекты ветхозаветного прообраза Евхаристии. Здесь ключевое значение принимает манна — пища блуждающих в пустыне евреев — пища телесная— выступающая в данном контексте, как символ грядущего Вечного Хлеба. Иисус, говоря о мане, указывает нам на то, что она, во времена пророка Моисея, сходя с небес, была лишь призрачным хлебом, прообразом истинного хлеба, который есть Он Сам. Кроме того, манна была лишь только пищей телесной, необходимой для поддержания физического состояния человека в бодрствовании — пищей исключительно телесной. Тогда как Евхаристия, непосредственно есть, само Тело Христово, которое питает человека духовно, вручая ему дары бессмертия, открывая путь в Царство Небесное. Следовательно, можно констатировать, что манна питала тело, а Евхаристия питает душу.

Филарет Черниговский о связи духовного и телесного выражается следующим образом: «Однако манна все-таки была вещественная по составу своему и не была лучшею пищей, потому насыщала только тело, а не душу бессмертную» [1, с.793]. Духовное питание для человека в разы важнее питания телесного. «Постоянно нуждаясь в хлебе для поддержания своего тела, человек не может обойтись без питания своей души» [2, с. 358].

Второй аспект, который важен в рассматриваемой нами беседе — это то, что спасение от маленького числа людей — одного народа Израиля, переносится в совершенно другие масштабы — теперь ключ к Царству дается всем народам. Манна, которая служила питанием в пустыне, была предназначена для одного народа иудейского, была дана Богом для спасения только одного избранного народа. Истинный Хлеб Жизни, который есть Сам Христос,

предназначается для всей вселенной, для всех, кто примет слово Спасителя и последует за ним.

Рассмотрев основные моменты первой половины Капернаумской беседы, перейдем теперь ко второй, более важной части, в которой непосредственно раскрывается сама суть учения о Хлебе Жизни. Господь, говоря о себе: «Я есмь Хлеб Жизни», — придает здесь одушевленность, которой манна не обладала, по своей сути являясь бездушной. Хлеб сшедший с небес есть Сам Христос во плоти; есть истинная Плоть Его, отданная за жизнь мира. В этом одушевлении Христос отождествляет Себя с истинным пасхальным Агнцем, закланным во оставление грехов всего человечества. Тем самым указывая, что ветхозаветный пасхальный Агнец был лишь, как и манна прообразом Агнца — Христа, и что теперь в новозаветной Церкви вкушение его заменится вкушением истинной Плоти и истинной Крови Христовой, в которую превращается и в настоящее время хлеб и вино в таинстве Евхаристии. Про истинность Тела и Крови Христовой в Таинстве Евхаристии в толковании Феофилакта Болгарского можно найти следующие слова: «Заметь, что хлеб, вкушаемый в Таинстве не есть образ тела Господня. Ибо не сказал Он, что хлеб, который Я дам, есть образ плоти Моей, но „есть плоть Моя“» [6, с. 455].

Отсюда, можно сделать вывод, что в словах Спасителя «Я есмь Хлеб Жизни» заключается тот же смысл, что и в словах сказанных Господом ранее Самарянке: «Всякий, пьющий воду сию, возраждет опять; а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 13-14). Иисус прямо указывает на то, что ядущий Тело Его «не умрет» и «жив будет во веки».

О смысле самого понятия «жизнь вечная» в толковании Евфимия Зигабена, говорится следующие слова: «оживляющий, дающий вечную жизнь... только вечная жизнь есть жизнь в собственном смысле, а эта временная не есть истинная жизнь, а только подобие жизни» [4, с.462]. Кроме дарования «жизни вечной», Господом говорится и о воскрешении мертвых в последний день. Также в Евхаристии осуществляется наша связь, единственно возможным способом, со всеми умершими причастниками. «Человек не дух, но и не плоть только. Состоя из души и тела он в этом двухсоставном существе должен будет жить вечно» [2, с.801]. Именно такое единение со Христом под видом телесных символов осуществляется в Таинстве Евхаристии. Причастие — это приобщение истинного Тела и истинной крови Христа, под видом вина и хлеба, которые и являются телесными знаками.

Господь в беседе о Хлебе Жизни, проходившей в Капернаумской синагоге, говорит: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем » (Ин. 6, 56). Этим он указывает на соборное единство всех причастников живших, живущих и будущих жить. Это удивительное соединение, посредством которого мы пребываем в Боге, и Сам Бог пребывает в нас. Человек, принимая Причастие действительно впускает внутрь себя Господа Христос проникает в причастника не на мгновение, Он входит в него для продолжительного и неразрывного пребывания. На необходимость такого единения указал Сам Спаситель: «Я лоза, а вы ветви. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы не, если не будете во мне» (Ин. 15, 4-5). Каждый причастник, сочетаясь с Господом, становится членом Церкви, т.к. по словам Апостола Павла Церковь — соборное Тело Христово (Еф.4, 15-16). «Нельзя поэтому быть членом Церкви и не причащаться того, что есть тело Христово, или Сама Церковь. В Евхаристии знак церковности» [5, с.13].

Подводя итоги, можно сделать следующие основные выводы. Во-первых, принимающий Тело Христово будет истинно жить, потому что вкушает саму жизнь, которая есть Христос — Сам Господь, родившийся от живого Отца. При Крещении человек духовно рождается, но духовные силы необходимо постоянно подпитывать, подобно телу, которое требует пищу, чтобы функционировать. И здесь, идеальной духовной пищей является Таинство Евхаристии.

Во-вторых, словах: «Едущий Мою Плоть и поющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6,54), Господь указывает нам на то, что вкушение Его Тела и Крови не только способ духовного питания, но и путь к вечной благодатной жизни, которая будет дарована после всеобщего воскрешения мертвых в последний день. Все материальное смертно по своей природе; нет ничего материального, что могло бы существовать вечно во времени и пространстве, и поэтому Христос пришел в мир не для того, чтобы даровать людям материальные блага тленного мира, напротив Он пришел для того, чтобы вручить людям ключи к новой вечной духовной жизни.

Список использованной литературы:

1. Барсов М. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия. изд. второе, т. 1. — М.: «Лепта», 2002. — 944 с.
2. Гладков Б.И. Толкование Евангелия. — М.: «Благовест», 2025. — 734 с.
3. Грибановский Михаил епископ Таврический. Над Евангелием. — М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2004. — 320 с.
4. Зигабен Евфимий. Толкование Евангелия от Матфея и Толкование Евангелия от Иоанна [Текст] / Е. Зигабен; отв. ред. иг. Василий (Донец). — СПб.: «Общество святителя Василия Великого», 2000. — 640 с.
5. Керн Киприан. Евхаристия. — М.: Храм свв. бесср. Косьмы и Дамиана на Маросейке, 2006. — 336 с.
6. Феофелакт Болгарский. Толкование на Святое Евангелие. — М.: «Благовест», 2024. — 750 с.